

11. Ibidem.
12. Ibidem.
13. Ibid. P. 73.
14. Ibid. P. 77.
15. Ibidem.
16. Ibid. P. 125-126.
17. Ibid. P. 117-118.
18. Ibid. P. 118.
19. Ibid. P. 120.
20. Ibidem.
21. Ibidem.
22. Ibidem.
23. Ibid. P. 120-121.
24. Ibid. P. 125.
25. Ibid. P. 134-135.
26. Ibid. P. 130.
27. Ibid. P. 134-135.

Eduard A. Zamov

Eduard A. Zamov, associate professor of the Chair of Orientalism of Ural State University (620083, Russia, Ekaterinburg, Turgeneva Street, 4); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7(343) 350-75-43. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru

The left fascism and Ugo Spirito

The article is devoted to the analysis of phenomenon of left fascism in Italy. The author analyses the origin of left fascism on the example of theories of Ugo Spirito. He defines the social forces, which supported the idea of corporativism.

Key words: corporativism, fascism, Italy, politician theory.

Д.С. Каргапольцев

Каргапольцев Дмитрий Сергеевич, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: 880771@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХ РАЗВЕДЧИКОВ В СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ В 1920 – 1930-х гг.

Статья посвящена одной из массовых молодежных организаций российской эмиграции в Маньчжурии в 1920–1930-х гг. – Национальной организации русских разведчиков. В ней подробно рассматривается деятельность организации на протяжении ее существования в Маньчжурии, начиная от выделения из скаутской организации в середине 1920-х гг. до фактического исчезновения в 1942 г. В качестве источниковой базы в работе были использованы оригинальные материалы архивно-следственных дел русских репатриантов из Маньчжурии, эмигрантская печать соответствующего периода, а также воспоминания бывших членов организации.

Ключевые слова: Российская эмиграция, Маньчжурия, молодежные эмигрантские организации, национальная организация русских разведчиков.

История возникновения и деятельности молодежных объединений российской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920 – середине 1940-х гг. является важной составляющей истории российской эмиграции в XX в. Современная политическая ситуация в Российской Федерации характеризуется, в числе прочего, повышением внимания государственных институтов к молодежи и появлением молодежных объединений различной направленности. В свете чего достаточно важным представляется изучение опыта создания и деятельности российских молодежных организаций в исторической ретроспективе, в том числе и в Русском зарубежье.

Целью настоящей статьи является освещение деятельности одной из массовых молодежных организаций российской эмиграции в Маньчжурии – Национальной организации русских разведчиков (далее – НОРР). Основываясь на материалах архивно-следственных дел репатриантов, данных эмигрантской печати и воспоминаниях бывших участников этой организации, постараемся проследить историю ее создания и деятельности.

В рамках русской эмигрантской колонии в Маньчжурии существовало достаточно большое количество политических и общественных объединений. Наряду со «взрослыми» организациями действовали и молодежные объединения, такие как Союз мушкетеров, Союз Крестосцев, Костровые братья, Русский сокол и др. Некоторые из этих объединений имели давние дореволюционные традиции. Наиболее известной детско-юношеской организацией, получившей широкое распро-

странение во многих странах задолго до 1920-х гг., была организация скаутов.

По мнению одного из наиболее крупных отечественных исследователей истории российской эмиграции в Китае Г.В. Мелихова, скаутское движение в Харбине возродилось весной 1918 г. в рамках Национальной организации русских разведчиков. Этому во многом способствовала деятельность директора Харбинского коммерческого училища Н.В. Борзова. Не остался в стороне от этой инициативы и Учебный отдел Китайской Восточной железной дороги (далее – КВЖД) в Харбине, поощрявший создание скаутских организаций в городе и на линии, предоставляя помещения и оказывая необходимую материальную поддержку (1). Таким образом, скаутское движение в Маньчжурии, получив солидную административную поддержку, стало активно расти и к началу 1920-х гг. завоевало популярность в эмигрантской среде.

Кардинальные изменения произошли в 1924 г., после прихода к руководству КВЖД советской администрации. С этого времени поддержка скаутских отрядов со стороны руководства железной дороги была прекращена. Более того, по словам скаутмастера А.А. Кармилова, «одно время скаутская организация в Харбине была вообще запрещена, и дело доходило до уличных избиений скаутов...» (2) Некоторое время это движение даже находилось под запретом. Оживление скаутского движения началось только со второй половины 1920-х гг., развиваясь в рамках нескольких организаций, наиболее известные из которых – собственно объединение русских скаутов и НОРР, которые хотя и были близки по духу и структуре, но в то же время являлись самостоятельными организациями.

По вопросу о дате создания первых отрядов организации русских разведчиков единого мнения в историографии не сложилось. Наиболее ранняя дата возникновения организации русских разведчиков указана в труде Мелихова «Маньчжурия далекая и близкая». Затрагивая тему становления скаутизма в Российской империи, автор говорит о возникновении организации русских разведчиков одновременно со становлением скаутского движения в России, уже в начале 1910-х гг. (3) Ряд исследователей придерживается иного мнения, называя более поздние даты. Так, С.В. Смирнов датирует появление первых отрядов разведчиков приблизительно 1923-1924 гг. (4) Близкой точки зрения придерживается другой эмигрантовед А.В. Огороков, относя время создания первой организации в Париже к 1928 г. (5) Аналогичное мнение высказала Е.Н. Чернолуцкая, назвав датой отделения разведчиков из состава организации русских скаутов 1928 г. Датой появления НОРР в Маньчжурии исследователь считает 1934 г. (6)

В архивно-следственных делах русских репатриантов, бывших участников НОРР в Китае, сведения о времени создания этой организации на территории Маньчжурии также разнятся. Часть бывших членов организации русских разведчиков временем создания Организации считали вторую половину 1920-х гг., а рядом современников время появления первых отрядов разведчиков было отнесено даже к началу 1930-х гг. (7) Последние данные зачастую могли относиться ко времени создания отдельных отрядов НОРР в Харбине или на линии КВЖД. Сведений о наличии отрядов НОРР в Маньчжурии в первой половине 1920-х гг. и ранее в источниках нами не выявлено. Таким образом, наиболее вероятной и подтвержденной материалами источников можно считать точку зрения исследователей, относящих появление первых отрядов НОРР в Маньчжурии к середине 1920-х гг.

Глубинные причины разделения скаутского движения на ряд альтернативных направлений (не только в Маньчжурии, но и в Европе) кроются в общественных идеологических установках, взаимоотношениях скаутских руководителей и отношении некоторых видных деятелей скаутского движения к масонству.

Так, упоминая о существовавших в 1920-х гг. на территории Маньчжурии скаутских организациях, О कोरोков причиной выделения НОРР из скаутского движения видел исприязнь основателя организации разведчиков П.Н. Богдановича к скаутам, которых последний (согласно сведениям автора) обвинял в масонстве и интернационализме (8). Сходная позиция просматривается в использованных в труде Смирнова воспоминаниях бывших русских эмигрантов в Маньчжурии. Некоторая часть эмиграции причины разногласий между этими организациями видела в наличии в обществе антимасонских тенденций, характерных для собственно скаутов. В этом ключе в качестве одной из причин отмечается антагонизм между приверженцами в молодежной среде «русского» и «американского» (9). Основываясь на данных протоколов допросов бывших участников НОРР, Чернолуцкая видела в качестве причины размежевания скаутских организаций попытку руководителя скаутского движения в Америке О.И. Пантюхова сместить с должности начальника французского отдела Богдановича (10). В иной плоскости представлены причины раскола в трудах Мелихова. Говоря о причинах дробления скаутского движения, исследователь опирается на тезис Р. Полчанинова о том, что подобные тенденции являются естественным процессом в условиях жизни в демократическом обществе (11).

Опираясь на материалы архивно-следственных дел, можно отметить, что основателем и верховным руководителем НОРР был бывший полковник Генерального штаба Богданович, проживавший в Париже. Великая княгиня Ксения Александровна являлась шефом Организации.

Отделения НОРР существовали в нескольких странах, где концентрировалась русская эмиграция. Начальником НОРР в Маньчжурии был Ю.Н. Лукин (12).

Следует отметить, что причины дробления скаутского движения не слишком заметно сказались на содержании практической работы новых организаций, которые особенно первоначально по большей части сохраняли преемственность традициям скаутизма. Первоначально различия, как в содержании работы организаций, так и во внешней атрибутике между скаутами и разведчиками были минимальны. По свидетельствам Кармилова, «...в то время разведчики были самостоятельной, независимой от скаутов организацией, носившей почти одинаковую со скаутами форму...». Форменная одежда была во многом схожа, за исключением галстука, который у скаутов был оранжевым, а у разведчиков – черным (13). В 1932 г. для членов НОРР были учреждены нагрудные значки – бронзовые ополченческие кресты с надписью «НОРР» на каждой стороне креста, значок носился на левой стороне груди. В некоторых случаях значок прикреплялся к пилотке (14). В этом же году была несколько изменена форма, ранее мало отличавшаяся от традиционной скаутской.

Более заметными были отличия НОРР от традиционного скаутизма в идеологической направленности. Руководителями Организации разведчиков подчеркивались патриотическая и монархическая составляющие. По замыслу создателей НОРР, главной задачей новой организации являлось сохранение в среде русской молодежи национальных традиций. В основу воспитательной работы объединения ставилось, кроме всего прочего, прививание молодежи любви к исторической России. Бывший член НОРР И.В. Кирсанов вспоминал, что «...идеология была простая: “За Веру, Царя и Отечество!”». Но особо идеологией не награждали» (15).

Образование Маньчжурского отдела НОРР сказалось на численности местных скаутских организаций. Достаточно большое число бывших скаутских руководителей перешло в новую организацию. В результате численность собственно скаутских отрядов и их наполнение заметно сократились. Однако в дальнейшем наблюдался постепенный рост численности членов обеих организаций. К середине 1930-х гг., по сведениям руководства, в НОРР состояло уже около 1,5 тыс. человек (16).

По возрасту НОРР объединяла детей от 8 до 22 лет. Девочек в возрасте от 8 до 11 лет называли пчелками, а мальчиков – орлятами. Юношей в возрасте от 11 до 15 лет называли разведчиками, от 15 до 22 лет – старшими разведчиками. Девушки соответствующих возрастных групп именовались разведчицами и старшими разведчицами (17). Члены организации старше 22 лет автоматически выбывали из организации.

Желающие вступить в НОРР должны были заполнить анкету установленного образца. В некоторых отрядах кандидаты подавали письменное заявление. В редких случаях требовалась рекомендация действующих членов НОРР. После принятия анкеты издавался приказ о зачислении в организацию. В начальный период деятельности организации, когда поддерживалась связь с Францией, приказы по НОРР исходили из головного отдела в Париже (18).

Централизованного финансирования организации разведчиков не велось. Для пополнения фонда организации члены НОРР, получавшие заработок, по желанию отчисляли 1% в счет организации. Кроме того, участники НОРР устраивали платные вечера и занимались распространением различной литературы (19).

На протяжении всего периода существования организации разведчиков основные направления их деятельности не претерпели существенных изменений. По свидетельствам бывших членов НОРР, в зимний период занятия с участниками организации проводились обычно раз в неделю. Работа с младшими членами организации проводилась в виде бесед. С разведчиками организовывались занятия по санитарному делу и по оказанию первой помощи. С отрядами старших разведчиков проводилась начальная военная подготовка и стрелковые занятия. Читались лекции по истории России и православия (20). Сами разведчики устраивали вечера с программой самодеятельности и танцами, организовывали денежные сборы.

Часто помещения для занятий предоставлялись местными образовательными учреждениями, поддерживавшими такие виды работы с молодежью. Так, в Харбинском отделе занятия с отрядами разведчиков проводились по воскресеньям, в основном, в зданиях учебных заведений: в помещении городской школы на Малой Сквозной улице, в помещении городской школы Сунгарийского городка и в здании Харбинского реального училища (21).

Активная деятельность организации начиналась летом. Отрядами устраивались многодневные загородные походы со спортивными играми и беседами у костра. Иногда руководителями отрядов организовывались военные игры, в том числе – совместно с отрядами скаутов. После образования Бюро по делам российских эмигрантов (далее – БРЭМ) организация летней работы НОРР стала проводиться в рамках общей работы БРЭМ с молодежью. Работниками Бюро организовывались походы, спортивные соревнования и другие мероприятия, участниками которых привлекались отряды НОРР. Для проведения загородных сборов молодежных организаций за счет средств Бюро арендовались дачи в сельской местности недалеко от Харбина. Теневой стороной этой под-

держки было усиление официального влияния и корректировка форм работы НОРР.

В связи с образованием нового государства Маньчжоу-го в 1932 г. ситуация для НОРР серьезным образом изменилась. На эмигрантской политической арене на первый план вышли получившие государственную поддержку монархические круги. Следствием этого стали процессы консолидации сил монархического крыла, выразившиеся в том числе в их упорядочении и постройке более четкой структуры организаций. Эти процессы в полной мере отразились на организации разведчиков.

К середине 1930-х гг. сформировалась окончательная структура Маньчжурского отдела. Управление НОРР Маньчжурии находилось в Харбине. При Управлении имелся штаб и два отдела: воспитательный и строевой. Кроме того, существовал хозяйственный отдел. Деятельность в должности начальника отряда НОРР не была штатной, считаясь общественной работой среди детей русских эмигрантов (22). Большую часть руководителей НОРР в Маньчжурии составляли бывшие офицеры белой армии.

Территориально НОРР в Маньчжурии была разделена на три района:

1. Восточный район: от станции Имяньпо до станции Пограничная. Начальником района был И.А. Воцило, он же являлся заместителем начальника БРЭМ на станции Пограничная. В состав района входило шесть бригад: Пограничная, Лишучженьская, Эхомуданьцзянская, Эрдаохецзийская и Имяньповская.

2. Южный район: от Чанчуня до Дайрена. Начальником был полковник Н.Н. Покровский, инженер-путеец. В состав района входили бригады: Синьзинская, Мукденская и Дайренская.

3. Западный район: от Харбина до станции Аньда. Начальником района был А.П. Шошин, инженер-путеец. В состав района были включены следующие бригады: Андинская и Цицикарская.

Кроме того, в самом Харбине имелась одна бригада, которая именовалась Харбинской и состояла из трех отрядов. Остальные бригады имели, как правило, по два отряда (23).

Основу местной организации НОРР составляла бригада. Бригада обычно делилась на два отряда: отряд мальчиков и отряд девочек. Отряды, в свою очередь, делились на звенья. Каждый отряд состоял из трех звеньев. Первое звено являлось звеном старших разведчиков. Второе – звеном разведчиков. Третье звено именовалось орлятами (мальчики) и пчелками (девочки). Звенья отряда имели собственные названия: Петровское, Владимирское, Андреевское, Суворовское. Звенья имели и свои отличительные знаки, а отряды – собственные оригинальные названия, например отряд имени Николая I, Петра I, Шереметева и т.п. Отряды девочек назывались обычно по именам императриц (скажем,

Марии Федоровны) или великих княжон (вел. кн. Ольги, Татьяны, Марии). Часто бригада именовалась по названию населенного пункта, в котором она располагалась.

Кроме того, на периферии существовали и отдельные отряды, которым были просто присвоены номера. Эти периферийные образования подчинялись начальнику района, в который они входили. Общее руководство отрядами осуществлялось через Управление НОРР в Харбине. Начальник бригады подчинялся начальнику района, последний – начальнику НОРР Маньчжурии. У начальника бригады было два заместителя и адъютант. Районный центр имел свой штаб и штабные единицы – начальник района, начальник штаба района и адъютант (24). Отделения НОРР на периферии создавались как по распоряжениям из центра, так и по местной инициативе.

В 1935 – 1936 гг. руководителями НОРР была предпринята попытка сближения с другими организациями монархической направленности. В рамках этого сближения вышел приказ по НОРР за подписью Богдановича, позволявший членам НОРР, достигшим 16-летнего возраста, по желанию перевестись в Союз мушкетеров (25). Но в силу различной направленности содержания работы этих организаций желающих стать «мушкетерами» было не много.

В 1938 г. государственной администрацией Маньчжоу-го была предпринята попытка упорядочения эмигрантских организаций с целью более полного контроля за ними. В результате организации русских разведчиков пришлось войти в состав так называемого Монархического объединения, которое возглавил Б.Н. Шпунув. Кроме НОРР, членами Объединения считались Дальневосточный союз военных, Дальневосточный союз казаков, Союз мушкетеров и Литературно-художественный кружок имени августейшего поэта К.Р. Официальной целью Объединения декларировалась консолидация всех эмигрантских организаций в Маньчжурии, поддерживая тем самым идеологический тезис японцев о создании «общего дома».

Контроль руководства Монархического объединения был скорее номинальным, благодаря чему деятельность Организации на первых порах не претерпела существенных изменений (26). Однако это обстоятельство негативно повлияло на престиж организации в глазах большей части эмиграции, недовольной возрастающим контролем администрации. Вследствие этого в последующие годы деятельность НОРР пошла на убыль. Одновременно постепенно снижалась и численность организации. Другим следствием вхождения НОРР в Монархическое объединение была смена руководства Маньчжурского Управления НОРР: Лукин передал свои полномочия начальнику Харбинского отдела полковнику А.П. Зеленому, сосредоточившись на работе Восточного отдела.

Выбор кандидатуры Зеленого был обусловлен не столько его собственными заслугами, сколько его близостью к Японской военной миссии.

В 1942 г. Монархическое объединение было ликвидировано японцами, что фактически решило дальнейшую судьбу НОРР на Дальнем Востоке. После закрытия Монархического объединения деятельность НОРР на территории Маньчжурии фактически прекратилась. Однако формально Дальневосточная Организация разведчиков продолжала существовать до конца Второй мировой войны в рамках шанхайского отделения НОРР. Официально НОРР в Китае прекратил свою деятельность 8 сентября 1945 г. без какого-либо давления со стороны, сдав свое имущество советскому консулу в Шанхае (27).

Подведем итоги. НОРР выделилась в самостоятельную организацию вследствие политического размежевания в руководстве русского скаутского движения, являвшегося следствием политического плюрализма в русской эмигрантской среде. Серьезной роли в деятельности этих организаций идеология не играла, однако различия в ней определили место НОРР в рамках монархического направления, в то время как собственно скауты представляли демократическое направление. Причины разделения и идеологические различия серьезным образом не повлияли на содержание деятельности обеих организаций (с той разницей, что степень политизированности НОРР была все же выше, в отличие от скаутов, оставшихся по большому счету аполитичными).

Изменения политической обстановки в Маньчжурии и выход на первый план в жизни эмиграции монархических кругов способствовали расцвету организации разведчиков в середине 1930-х гг. Дальнейшая эволюция политической обстановки в сторону японизации жизни Маньчжоу-го привела в конечном итоге к упадку монархического движения и ликвидации его институтов политическим руководством страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925 – 1932). М., 2007. С. 240.

2. Русские скауты в Маньчжурии // На сопках Маньчжурии. 1993. С. 4.

3. См.: Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991. С. 257.

4. См.: Смирнов С.В. Российские эмигранты в Северной Маньчжурии в 1920 – 1945 гг. Екатеринбург, 2007. С. 159.

5. См.: Окорочков А.В. Молодежные организации российской эмиграции (1929 – 1945 гг.) М., 2000. С. 43.

6. См.: Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): Сб. док. / Сост., вступ. ст., прил. Е. Н. Чернолуцкой; отв. ред. М. С. Высоков. Южно-Сахалинск, 1994. С. 27–28.

7. См.: Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. 1. Оп. 2. (далее – ГААОСО). Д. 43818. Л. 11об; Д. 37624. Л. 19; Д. 35563. Л. 51.

8. См.: Окорочков А.В. Указ. соч. С. 43.

9. См.: Смирнов С.В. Указ. соч. С. 156.

10. См.: Чернолуцкая Е.Н. Указ. соч. С. 27.
11. См.: Мелихов Г.В. Российская эмиграция... С.240.
12. ГААОСО. Д. 33527. Л. 9об. Мелихов начальником первой организации русских разведчиков в Харбине в 1913 г. называет некоего ротмистра С.Н. Утешева, а первыми покровителями – А.К. Гинце и Р.А. фон Арнольда (См. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая... С. 257).
13. Скаут-Николец всегда готов // На сопках Маньчжурии. 1993. С. 2.
14. См.: ГААОСО. Д. 35563. Л. 53; Д. 33363. Л. 22; Окороков А.В. Указ. соч. С. 45.
15. Гизатуллин Э. С китайцем они братья на век // Аргументы и факты. Челябинск, 2001. №33 (396). С. 14.
16. Смирнов С.В. Указ. соч. С. 175.
17. ГААОСО. Д. 43818. Л. 12; Д. 33094. Т.2. Л. 81.
18. Там же. Д. 35563. Л. 53.
19. Там же. Д. 43818. Л. 43.
20. Там же. Д. 33527. Л. 9; Д. 43818. Л. 12об, 46; Д. 33363. Л. 22; Д. 37377. Л. 47.
21. У разведчиков // Голос эмигранта. 1938. 22 мая. №1. С. 9.
22. ГААОСО. Д. 35563. Л. 53.
23. Там же. Д. 43818. Л. 12, 43; Д. 35563. Л. 51, 52.
24. Там же. Д. 43818. Л. 42-43.
25. Там же. Д. 33527. Л. 9об.
26. Там же. Д. 43818. Л. 47.
27. Там же. Д. 37377. Л. 20; Окороков А.В. Указ. соч. С. 50.

Dmitry S. Kargapolzev

Dmitry S. Kargapolzev, post graduate student of Chair of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: 880771@mail.ru

National association of Russian scouts in Northern Manchuria of 1920–1930s.

The article is devoted to the history of the National association of Russian scouts, one of the mass youth Russian emigrant community in Northern Manchuria in 1920-1930s. Author describes the activity of this association from its genesis to disappearance in 1942. Sources of base of this article are origin documents of State archive of administrative organs of Sverdlovsk region, material of emigration periodicals and memoirs and recollection of members.

Key words: Russian emigrants, Manchuria, youth emigrants associations, national association of Russian scouts.